

После падения Константинополя и покорения Греции Могометом II, — что, в сущности, было гибелью античного мира в Европе, — враждебные отношения Востока и Запада приняли наиболее ужасающую форму, какую они когда-либо имели в истории.

Современный восточный вопрос выступил впервые в виде удручающего факта, а именно в виде преобладания Восточной Европы; это преобладание покоилось на военном могуществе магометанского народа, который не проносился ураганом над побежденными землями, подобно монголам, но обладал в высокой степени способностью сплотиться в большое, долговечное политическое целое. На развалинах Византийской империи и на могилах некогда процветавших культурных народов турецкий султан основал обширную магометанскую монархию. Возникнув вследствие завоевания и черпая жизнеспособность лишь в непрерывных войнах, она необходимо должна была следовать постоянному стремлению на Запад. Не только политическому строю Европы, но всему христианскому миру и западноевропейскому просвещению грозила крайняя опасность. Перворазрядное военное могущество давало Константинополю возможность захватить владычество над тремя частями света; воспрепятствовать этому стало с этих пор важнейшей задачей христианского Запада. Практический век оказался неспособным к религиозному энтузиазму крестовых походов; последние могли лишь обратиться в простые войны с турками, но состояние морально разложившейся римской церкви и государств европейского Запада, потерявшего способность воодушевляться высокими решениями и раздираемого династическими распрями, не давало сплотиться необходимым для такой борьбы союзам держав.

Папе первому, как главе христианской республики, приходилось считаться с громадными опасностями, какими грозило церкви падение Константинополя. Многовековые усилия римской курии подчинить своему влиянию эллинский Восток заканчивались этой катастрофой; но полумесяц мог быть перенесен еще далее, в сердце Европы, в самую Италию. Отчаянное положение папства пе-